

Sally Hepworth

THE FAMILY NEXT DOOR

Салли Хэпворс

**СЕМЬЯ
ПО СОСЕДСТВУ**

Москва
2020

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44
Х99

Sally Hepworth
THE FAMILY NEXT DOOR

Copyright © 2018 by Sally Hepworth

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© В-D-S Piotr Marcinski, Fit Zstudio, Photographee.eu,
Spiroview Inc / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Перевод с английского *Татьяны Косоруковой*

Художественное оформление *Анны Рысухиной*

Хэпворс, Салли.

Х99 Семья по соседству / Салли Хэпворс ; [перевод с английского Т. Косоруковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-108564-3

В маленьком пригороде Плезант-Корт все друг друга знают. Дети не боятся гулять до позднего вечера, двери домов не закрывают на замок, а гостей встречает запотевший кувшин холодного лимонада. Но в один день все меняется.

Изабелль приезжает в Плезант-Корт по работе. Во всяком случае, именно так она объясняет причину своего визита. Она совсем не вписывается в размеренную жизнь городка и очень скоро начинает привлекать внимание местных жителей, особенно женщин.

Эсси, Эндж и Фрэн сближаются с Изабелль. Им интересно друг с другом, ведь у каждой — свои секреты. Почему Эндж контролирует все на свете? Почему Фрэн не подпускает мужа к ребенку? Почему три года назад Эсси гуляла с дочерью в парке, а домой вернулась одна?

Как тяжело хранить секреты в маленьком пригороде Плезант-Корт. И как важно вовремя понять: большое видится на расстоянии.

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Косорукова Т., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-108564-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Оскар.
Прости, что не написала
книгу про динозавров.

Забавно ведь: всю свою жизнь я хотела тебя. Когда только научилась ходить, вечно таскала с собой куклу — пеленала ее, кормила и меняла подгузники. Потом моим любимым занятием стало придумывание имен своим будущим детям. Подрастком я нянчилась с малышами при каждом удобном случае и представляла, что это ты прижимаешься к моему бедру, а не чужой ребенок, с которым я тогда сидела. Когда мне было чуть за двадцать, стало стыдно хотеть тебя. В конце концов, женщины должны были стремиться построить карьеру, путешествовать, быть успешными — мы были способны на все. Желание стать матерью не было оригинальным, смелым

или интересным. Это было определено не то, к чему нужно стремиться.

И все же я хотела тебя.

Когда много лет спустя ты объявила о своем скором прибытии ослепительной болевой волной, я была шокирована. Разминки не было; никакого плавного начала. Во мне как будто работал отбойный молоток. К тому времени как добралась до больницы, я едва стояла на ногах. Медсестра начала принимать роды, даже не спросив, как меня зовут. Все это было скорее ужасно, а не чудесно.

1.

ЭССИ

— Свежий воздух! — сказала мама Эсси в то утро. — Вывези ребенка на свежий воздух! Вам обеим это только на пользу!

И вот Эсси стоит под сомнительным укрытием из пальмовых листьев, в то время как дождь хлещет по детской горке на площадке. Всего несколько минут назад погода была прекрасной. Идеальный весенний день. Она шла вдоль пляжа Сандрингем, когда небо начало темнеть — на середине ее маршрута, не оставляя возможности развернуться и побежать домой.

Что такого хорошего в свежем воздухе? Если бы у нее был выбор, она бы предпочла менее све-

жий, кондиционированный воздух в помещении. Сейчас она хотела оказаться в доме, желательно в коттедже Каппа, за чашечкой английского чая в винтажной чашечке. А еще лучше в постели, навёрстывать миллиард часов сна, которые она упустила за последние восемь недель. Но нет. Ей нужен был *свежий воздух*.

Миа, кажется, крепко спит под сеткой от дождя (вряд ли было что-то свежее в пластиковых испарениях, которыми она через нее дышала), но в тот момент, когда коляска перестанет двигаться, ее глаза тут же откроются и раздастся плач. На самом деле, с тех пор как родилась Миа, Эсси стала экспертом по катанию коляски: она ритмично возила ее из комнаты в комнату за собой, не позволяя ей простаивать больше двух секунд. Когда Эсси садилась, что случалось редко, она продолжала двигать коляску тремя пальцами ног. По словам Бена, она качала ее даже во сне.

— И когда это ты видел меня спящей в последнее время? — спросила она слегка дрожащим голосом. — Нет, *правда*. Скажи мне.

Внезапно у Бена появилось срочное дело в гараже.

На прошлой неделе Эсси так долго качала коляску, что в полу уже могла появиться яма, поэтому она выкатила ее в дальнюю часть сада и оставила там. Только на некоторое время. Сегодня прекрасный день, рассуждала она, и ей просто нужно немного побыть одной и, может быть, выпить чашку

чая. Но едва Эсси вернулась в дом, как ее соседка, — у которой был ребенок возраста Мии, и он, казалось, только и делал, что спал и улыбался, — появилась в дверях, сообщила, что Миа плачет, и спросила, все ли в порядке.

— Все прекрасно, — ответила Эсси. — Все в порядке.

Дождь все льет, а Эсси продолжает катать коляску взад и вперед по влажной песчаной дорожке. Море стало темно-синим, а воздух соленым и острым. Вверху на дороге машины со свистом проносятся по влажному асфальту. Может быть, ей пробежаться до коттеджа Каппа и заказать чашечку английского чая? Но со своей гигантской трехколесной коляской она почти наверняка попадет на глаза другой мамочке с коляской, и ей придется вежливо болтать, чего она не выносит. *Мальчик или девочка? Сколько ей лет? Хорошо спит?* Эсси этого не выдержит. Конечно, другие мамы говорили о том, как это все тяжело — недосып, грудное вскармливание, стирка, — но они всегда делали это весело, настойчиво утверждая, что «оно того стоит». Вот в чем проблема. Эсси не была в этом уверена.

— Не каждая сразу привыкает, — сказала ей мама. — Ты устала. Просто дай себе время.

Эсси дала себе восемь недель. И все же всякий раз, когда она смотрела вниз на покрасневшую Мию, на ее раздраженное личико, все, что она чувствовала... ничего.

Каждый вечер Бен мчался домой с работы, отчаянно желая увидеть Мию. Если она спала (что было редко), он очень расстраивался.

— Может, разбудим ее? — умолял он.

— Никто не будит спящего ребенка, — быстро отвечала она, на самом деле имея в виду: зачем тебе это нужно?

Может, это была просто усталость. Через час приходила ее мама и принимала на себя все заботы о коляске, и мир снова обретал смысл. Мама приходила регулярно, хватала внучку и укладывала ее на плечо, успокаивая равномерными похлопываниями по попке, что у Эсси никогда не получалось повторить. Ее мама, похоже, никогда не беспокоилась, если Миа плакала или не слушалась, — она управлялась с ней так же легко и естественно, как будто это была одна из ее собственных конечностей. Обычно она приказывала Эсси пойти вздремнуть, и та с благодарностью соглашалась. Проблема была в том, что сон всегда заканчивался, мама возвращалась домой, и Эсси снова нужно было присматривать за ребенком.

Эсси вдохнула, наполняя легкие *свежим воздухом*. У нее опять было это чувство. Покалывание — острые булавки в животе и груди — это, как поняла Эсси, была тревога, или чувство вины, или, возможно, и то и другое.

— Ах, *это*, — сказала Эндж, соседка через дорогу, когда Эсси описала ей свое ощущение. — Да. Привыкай. Это называется «материнство».

Это был настоящий удар. Эсси думала, что тревога — одна из таких мимолетных «прелестей» раннего материнства, как набухшая грудь и ночная потливость, которые длятся мгновение и скоро забываются. Но видимо, это была одна из *других* «прелестей» материнства. Та, что принципиально вас меняет.

Женщина примерно того же возраста, что и Эсси, в черном лайкровом костюме и розовых кроссовках, бежала ей навстречу. Ее мокрые волосы были собраны в небрежный пучок. Бен приставал к Эсси, что надо начать бегать. «После хорошей пробежки я всегда чувствую себя лучше, — сказал он вчера. — Тебе стоит попробовать». Эсси попробовала бы, если бы верила, что это поможет. Она бы побежала на край света. Хотя не была уверена, прибежит ли потом обратно.

Бегунья насквозь промокла, но казалось, ее это не волнует. Она бежала, отпружинивая от земли, как и положено молодой женщине в хорошей форме. Свободной женщине. Эсси вспомнила, как когда-то сама была такой.

Миа шевелится в коляске, и Эсси понимает, что давно перестала ее качать. Бегунья пронеслась мимо, и за то время, которое потребовалось, чтобы она исчезла из поля зрения, Миа перешла от сна к истерике. Ее лицо исказилось, а голова мотается из стороны в сторону, словно требует ответа. *У кого хватило наглости перестать качать мою коляску? Разве вы не видели,*

что я СПЛЮ? Ее лицо покраснело, и она вдохнула в себя достаточно воздуха, чтобы убедиться, что ее протест прозвучит громко и значительно. Эсси заткнула уши пальцами.

Было странно смотреть, как Миа кричит, но ее не слышно. Ее глаза плотно закрыты. На заднем плане шелестит дождь, и Эсси ничего не слышит. Она ничего не чувствует.

Через некоторое время Эсси пошла домой. Она остановилась у коттеджа Каппа и заказала себе чай, очень горячий, и медленно выпила его, сидя у окна. Заказала еще один. К тому времени как она вышла из кафе, дождь закончился. По дороге домой она испытала острое чувство потери равновесия — как будто каталась на роликах или на лыжах и только что снова надела туфли.

На подъездной дорожке Эсси увидела маму. Та остановилась, увидев дочь, и весело помахала. «Рада видеть тебя на улице, — сказала она, прежде чем посмотреть на пустое пространство вокруг Эсси. — А где Миа?»

Эсси перекинула мокрые волосы через плечо. Струйка воды сбежала по ее куртке.

— Эсси, — повторила мама уже медленнее. — Где Миа?

Эсси пожала плечами. «Я... оставила ее. На площадке».

Мама нахмурилась и застыла на месте. У Эсси было такое чувство, что впервые за несколько не-

дель мама действительно увидела ее. «Какой площадке, Эсси? На какой площадке сейчас Миа?»

— На пляже.

Мама засуетилась. Через несколько секунд они были уже в машине и неслись в сторону пляжа, и Эсси подумала, что не стоило так спешить. Коляска была наверняка там, где она ее и оставила! Никто не пойдет туда после такого дождя; детская площадка, скорее всего, пуста и покрыта лужами. Миа наверняка вся покраснела от злости. Потребуется несколько часов, чтобы успокоить ее. Эсси хотелось, чтобы они поехали в противоположном направлении.

Мать неверно истолковала ее волнение и успокаивающе положила руку ей на плечо. «Мы найдем ее, Эсси, — сказала она. — Мы *найдем* ее».

Конечно же, они нашли ее. Миа была там, где Эсси ее оставила. Но не одна. Трое матерей в пуховиках окружили ее, самая высокая крепко держала Мию. *Мие это не нравится*, подумала Эсси. Конечно же, Миа выла. Еще одна женщина смотрела на них, без особого энтузиазма развлекая малышкой. Никто, казалось, не заметил, как Эсси и ее мама вышли из машины.

— А вот и она, — воскликнула мама Эсси, подбегая к ним. — Я вижу ее. Она в порядке. — Это наша, — крикнула женщинам мама Эсси. Когда она подошла достаточно близко, то протянула руки к Мие, переводя дыхание. — Фух. Огромное спасибо. Она моя внучка. Моя дочь случайно ушла без нее.